

УДК 930.2(474.5)

Советская историография средневекового литовского прошлого

М. Е. Мегем

Мегем Максим Евгеньевич, кандидат исторических наук, директор Центра исследований исторической памяти, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, megem@yandex.ru

В статье рассматривается процесс становления и развития изучения истории Великого княжества Литовского в Советском Союзе. Рассказывается о судьбе дореволюционных историков, специалистов в области истории Литвы, которые были вынуждены либо эмигрировать, либо сменить поле исследования. Представлен обзор первых произведений советских ученых, касающихся литовского Средневековья. Анализируется вклад В. И. Пичеты и В. Т. Пашуто в формирование советской литуанистики.

Ключевые слова: советская историография, Великое княжество Литовское, В. И. Пичета, В. Т. Пашуто.

Поступила в редакцию: 24.02.2020 / Принята: 25.03.2020 / Опубликована: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Soviet Historiography of the Medieval Lithuanian Past

М. Е. Мегем

Maxim E. Megem, <https://orcid.org/0000-0001-6412-9119>, Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russia, megem@yandex.ru

The article deals with the process of organization and development of the study of the history of the Grand Duchy of Lithuania in the Soviet Union. The author considers the fate of pre-revolutionary historians, experts in Lithuanian history, who were forced to either emigrate or change the field of research. The article presents the analysis of the first works of Soviet scholars concerning the Lithuanian Middle Ages. It also examines the contribution of Vladimir I. Picheta and Vladimir T. Pashuto to the organization of Soviet Lithuanistics.

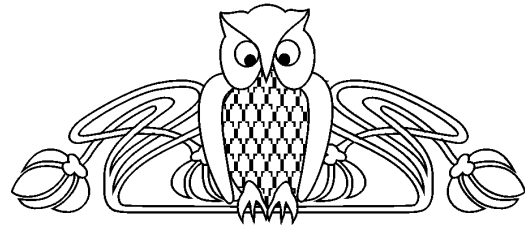
Keywords: Soviet historiography, Grand Duchy of Lithuania, Vladimir I. Picheta, Vladimir T. Pashuto.

Received: 24.02.2020 / Accepted: 25.03.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-318-325>

История Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) уже на протяжении более двух веков привлекает внимание отечественных специалистов. За это время было опубликовано множество произведений, посвященных литовскому прошлому. Особенно активно историю средне-

вековой Литвы изучали в дореволюционной России. В советское время история Литвы, как и история других народов СССР, также являлась важным объектом исследования. Несмотря на этот факт, можно констатировать, что в объективе современной российской историографии, прежде всего, находится дореволюционная медиэвистика, в то время как советская литуанистика часто остается вне границ научных изысканий. Современные российские авторы к наследию советских ученых, исследовавших литовское прошлое, как правило, обращаются редко и фрагментарно. Исключением является ряд работ. В первую очередь, здесь необходимо отметить исследования М. Е. Мегема¹ и А. И. Филюшкина², в которых анализируются ключевые сюжеты средневековой литовской истории, характерные для советской исторической науки, а также статью И. В. Сидорчука, посвященную советской политике памяти в отношении ВКЛ в позднесталинский период³. Цель данной статьи – реконструировать на основе историографического анализа процесс становления и развития изучения средневекового литовского прошлого в советский период, т. е. описать, каким образом, произошло формирование каркаса советской литуанистики. При этом основное внимание будет уделено наследию советских ученых, трактовки литовской истории которых определяли направление и тематический ландшафт исследований советских литовских авторов⁴.

До революции средневековая литовская история – актуальный предмет исследования, после (в 20–30-е гг. XX в.) – проблематика, уступившая позиции более конъюнктурным, с точки зрения «новой» марксистской науки, темам. Давление со стороны представителей советской власти и не востребованность темы вынудили многих видных специалистов в области истории ВКЛ покинуть советскую Россию. По этому поводу высказался А. Ю. Дворниченко: «...Последние страницы исторических сочинений, выполненных в традициях дореволюционной исторической науки, зачастую дописывались далеко от Родины, в эмиграции, на базе научных центров Праги и Варшавы, Белграда и Берлина»⁵.

Так, представитель киевской школы историков М. Н. Ясинский перебрался в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Преподавая в Люблинском университете, он завершил свои научные изыскания в сфере права ВКЛ⁶.

Последние годы жизни Е. Ф. Шмурло прошли в Чехословацкой Республике⁷. Несмотря на все сложности, из-под пера первого председателя Русского исторического общества в Праге в 1920–1930-е гг. вышли произведения «История России»⁸, «Введение в русскую историю»⁹, многотомный «Курс русской истории»¹⁰. В них автор подробно представил историю Литвы, но, осев на полках отдела специального хранения, эти исследования стали недоступными для широкой советской публики. С трудами Е. Ф. Шмурло в Советском Союзе можно было познакомиться только на основании разоблачительных рецензий. В частности, на страницах журнала «Историк-марксист» рецензент С. Пионтковский критиковал Е. Ф. Шмурло, отмечая, что его работы – это поверхностная компиляция из Карамзина, Ключевского, Платонова и др.¹¹.

И. И. Лаппо в начале 1920-х гг. эмигрировал в Прагу, где в 1924 г. опубликовал работу «Западная Россия и ее соединение с Польшей в их историческом прошлом»¹². Он с большим воодушевлением воспринял восстановление независимости Литвы и считал, что польские притязания на Вильно необоснованны¹³. В 1920-е гг. руководство вновь созданного Литовского университета попыталось пригласить для преподавания на кафедре истории Литвы М. К. Любавского, который в 1928 г. отказался от такого предложения и посоветовал обратить внимание на И. И. Лаппо: «...Очень хорошо было бы привлечь вам к преподаванию И. И. Лаппо. Он, конечно, не блестящий лектор, но превосходный руководитель практических занятий...»¹⁴. С 1933 по 1940 г. И. И. Лаппо читал лекции по литовской истории в Литве в университете Витаутаса Великого. Его исследовательский фокус был сосредоточен на изучении социально-политического строя Литвы после Люблинской унии¹⁵.

М. С. Грушевский в 1919 г. переехал в Вену, где так и не смог продолжить полноценную научно-исследовательскую работу. По этой причине в 1924 г. историк вернулся на Украину и приступил к преподавательской деятельности в Киевском государственном университете. При советской власти М. С. Грушевский прекратил исследования по западнорусской истории, а в конце 1920-х гг. подвергся репрессиям¹⁶.

Оставшиеся в советской России исследователи по разным причинам не могли заниматься литовской историей. Один из виднейших представителей дореволюционной исторической науки М. К. Любавский сконцентрировал свои усилия на научно-организационной работе, включившись в борьбу за сохранение национального архивного достояния. На научном поприще он разрабатывал тему, связанную с исторической географией¹⁷.

А. Е. Пресняков, так же как и М. К. Любавский, с первых лет советской власти начал сотрудничать с ней¹⁸. Неудивительно, что его научные интересы сместились в сторону изучения новой истории. Им были опубликованы монографии

и статьи по истории российского самодержавия XIX в., движения декабристов, международных отношений России в XVIII–XIX вв. Кроме того, он пересмотрел свои позиции относительно истории средневековой Руси, обратившись к теоретическим вопросам феодализма¹⁹.

В. И. Пичета, с 1921 г. находясь на посту ректора Белорусского государственного университета, посвятил свое творчество становлению белорусской советской исторической науки. В 1921 г. издана написанная им еще до революции книга «История Литовского государства до Люблинской унии»²⁰, но опубликована она была не в советской России, а в Вильно, являвшемся в то время столицей Срединной Литвы. В это время В. И. Пичета написал только две работы, связанные с историографией Литвы: в 1922 г. он опубликовал монографию «Введение в русскую историю», в которой поместил сообщения о белорусско-литовском летописании и белорусской историографии²¹, а в 1926–1927 гг. в журнале «Польмя» напечатал статью «Разработка истории литовско-белорусского права в XV–XVI вв. в историографии»²². Эти исследования были переработаны в курс лекций по источниковедению, который он читал в Белорусском государственном университете и Белорусском народном университете в Москве. Только после репрессий 1930-х гг. он возвращается к исследованиям в области истории Литвы²³.

Пострадал от «гонений» историк права ВКЛ И. А. Малиновский, который после разгрома Всеукраинской академии наук в конце 1920-х гг. оказался в опале²⁴.

Из плеяды «старых специалистов» в 1920-е гг., помимо В. И. Пичеты, лишь М. В. Довнар-Запольский написал работу под названием «История Белоруссии», в которой большую главу посвятил истории образования Литовско-Русского государства. В связи с тем, что основные выводы исследования противоречили марксистской трактовке истории, на этот труд в 1926 г. была составлена разгромная рецензия сотрудника Общества историков-марксистов Белоруссии В. А. Сербента. Основоположника белорусской историографии обвинили в «национал-демократизме» и он был вынужден покинуть Белорусскую ССР. Впоследствии на М. В. Довнар-Запольского со стороны властей оказывалось большое давление, а его имя было вычеркнуто из советской историографии²⁵. Проблемный труд историка увидел свет только в начале 2000 гг.²⁶

После разгрома белорусской исторической науки в конце 1920-х гг. история ВКЛ фактически оказалась под негласным запретом. Например, в 1928 г. был опубликован лишь один том из четырехтомной коллекции документов Литовской метрики, подготовленной к изданию еще до революции. Следующий том вышел только в 1980-е гг., а изучением белорусско-литовского летописания занялись лишь в конце 1960-х гг.²⁷

Отсутствие литовской и западнорусской проблематики в литературе 1920 – первой половины 1930-х гг. связано с теми процессами, которые в это время происходили в исторической науке. После революции наследие «буржуазной историографии» подверглось коренному пересмотру, и преемственность традиций изучения литовской истории была нарушена. К тому же стоит учитывать, что на «старых специалистов» оказывалось постоянное давление со стороны власти. В конце 1920-х гг. были ликвидированы различные исторические и археологические общества, реорганизована Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук. На всю страну прогремело так называемое «Академическое дело», сфабрикованное против многих видных историков, подвергшихся в итоге заключениям и ссылкам. Среди репрессированных – М. К. Любавский, В. И. Пичета и С. Ф. Платонов. Из этого списка блестящих ученых только В. И. Пичета в 1935 г. смог вернуться к научной и образовательной деятельности.

Советские историки могли нормально работать только в рамках определенного набора тем, который строго регламентировался со стороны власти. Литовской тематике в советской науке не нашлось место. Большевики обращались к истории с позиции «полезности», т. е. «красная профессура» и «старые специалисты» проводили свои научные изыскания преимущественно с установкой на современность или уходили в краеведение²⁸.

В результате глобальных трансформаций 1920-х гг. в СССР такой исследовательский предмет, как история Литвы, оказался на периферии советской историографии. Знакомство с работами советских авторов означенного периода позволяет сделать вывод о наличии в советском нарративе отрывочных и несистематизированных данных по литовскому прошлому. Так, например, в одной из первых марксистских работ по истории «Русская история с древнейших времен», написанной «пионером» советской исторической науки М. Н. Покровским, о Литве упоминалось лишь вскользь: во втором томе своего курса автор обращается к прошлому Литвы в главе, где освещается борьба Московского государства за Украину. Историк делает вывод о существовании литовско-русского феодализма. По отношению к Киевской земле Литва, по мнению исследователя, являлась сильным сюзереном, который, как и всякий феодальный сюзерен, не вмешивался во внутренние дела аннексированных территорий²⁹.

В первой половине 1930-х гг. советское руководство осознало ценность прошлого для становления настоящего. Историческая наука позволяла творцам нового курса сформировать «правильное» отношение многонационального советского общества к власти и объяснить посредством истории недавно произошедшие и происходящие в данный момент события. По этим

причинам исторические знания стали активно использоваться партийно-государственным руководством для формирования нового мировоззрения и становления коллективных представлений о прошлом. Рассматривались только те явления, которые были важны для советской действительности³⁰.

В этой связи неслучайно, что в конце 1930-х гг. после присоединения к Советскому Союзу Западной Белоруссии и Западной Украины были опубликованы работы, посвященные прошлому этих территорий. Среди прочих тем в этих исследованиях раскрывались отдельные эпизоды литовской истории, связанные с овладением Литвой западнорусских земель. Так, согласно И. Ф. Лочмелю население русских, белорусских и украинских территорий из-за страшного монголо-татарского нашествия было вынуждено подчиниться литовским князьям³¹. В. В. Мавродин конкретизирует, что Литва в отличие от татар «не рушила старину» и «не вводила новизну»³². К. Гуслистый добавляет, что власть литовцев была менее тяжелой, чем иго Золотой орды и польское господство³³.

В свою очередь, активизация советско-литовских отношений в 1939 г. обусловила появление полноценного исследования по истории средневековой Литвы – посмертной книги А. Е. Преснякова «Лекции по русской истории: Западная Русь и Литовско-Русское государство»³⁴, подготовленной к изданию его учеником Б. А. Романовым. Основу исследования составляли лекции ученого, прочитанные им в стенах Санкт-Петербургского университета в 1908–1910 гг. Советский историк Н. Л. Рубинштейн, автор предисловия к данной книге, видел заслугу А. Е. Преснякова в том, что тот выделил особняком вопрос о русских землях в составе Литовско-Русского государства и показал разобщенность отдельных территорий, которая мешала превращению ВКЛ в единое централизованное государство³⁵. Благожелательное отношение советской власти к А. Е. Преснякову и потребность в подобного рода произведениях, несомненно, повлияли на решение об издании этой дореволюционной работы, которое было вполне обоснованным. А. Е. Пресняков после Октябрьской революции остался в числе историков, к которым власть после сделанной «прививки марксизма» относилась с долей уважения. Б. С. Каганович констатирует, что А. Е. Пресняков считался одним из немногих «старых специалистов», «близко подошедших к марксизму», поэтому он печатался в таких журналах, как «Красный архив», «Красная летопись», «Борьба классов», «Историк-марксист»³⁶.

С аннексией Литвы в 1940 г. «совпала» публикация политико-экономического очерка К. И. Рубинштейна с одноименным названием «Литва». Прежде чем рассуждать о политико-экономической ситуации в досоветской Литве, автор решил сделать краткий исторический экскурс. Он

был уверен в необходимости предварительного знакомства с историей средневековой Литвы, поскольку именно в эту эпоху «возникло господство польских помещиков над литовскими крестьянами», что наложило «отпечаток на развитие Литвы до самого последнего времени». Примечательно, что К. И. Рубинштейн пишет не о захвате литовцами русских княжеств, а об их «присоединении». Вероятно, такая трактовка была продиктована желанием представить неконфликтную, сглаженную концепцию взаимоотношений Литвы и русских земель. Исследователь идет дальше своих коллег-марксистов и заявляет о позитивном для русского народа значении Литвы: литовцы, сумевшие в отличие от других балтских племен отстоять независимость, сыграли роль плотины, предотвратив проникновение немецких рыцарей на Восток³⁷.

Во второй половине 1930-х гг. произошла реабилитация ряда «старых» специалистов, среди которых был В. И. Пичета – авторитетнейший исследователь в области истории Литвы XV–XVIII вв. В 1930–1940-е гг. по сути он был единственным советским экспертом по литовскому Средневековию.

В 1940 г., в год включения Литвы в состав Советского Союза, В. И. Пичета в своей критической заметке на работу А. Е. Преснякова обращает внимание на отсутствие в Советском Союзе исследований, посвященных историческому наследию Литвы: «Остается пожелать, чтобы скорее была написана марксистская история Великого княжества Литовского, необходимость в которой давно ощущается»³⁸. Историк попытался самостоятельно ликвидировать данный пробел. В 1944–1945 гг. он закончил свой обобщающий труд «История Литвы с древнейших времен до наших дней», который был опубликован только в 1961 г.³⁹ Во второй половине 1940-х гг. историк стал автором глав, посвященных литовскому прошлому, университетских учебников многотомной «Истории СССР»⁴⁰. В 1947 г. Бюро отделения исторических наук АН СССР отметило, что в области истории Литвы В. И. Пичета являлся высшим авторитетом в советской науке⁴¹.

В конце 1940-х гг. дело В. И. Пичеты продолжил В. Т. Пашуто, который явился ключевой фигурой в советской литуанистике. Уже будучи состоявшимся ученым, В. Т. Пашуто напишет, что В. И. Пичета высказал немало ценных мыслей по ранней истории Литвы, но так и не оставил специальных исследований по данной теме. В итоге В. Т. Пашуто взял бремя написания «специального исследования» по истории Литвы на себя⁴².

В 1945 г. В. Т. Пашуто поступил в аспирантуру Института истории АН СССР. Через 4 года, являясь сотрудником Академии наук, он защитил кандидатскую диссертацию по истории Галицко-Волынской Руси, в которой среди прочих проблем рассматривал события, происходившие в Литве. По рекомендациям своего научного руководителя академика Б. Д. Грекова ученый занялся истори-

ей Литвы, параллельно изучая литовский язык. В течение 1950-х гг. он выпустил блок статей и монографий, в контексте которых затрагивал внешнеполитические, внутривнутриполитические, социально-экономические аспекты прошлого литовского народа. Важное место автор отводил критике зарубежной «буржуазной» историографии истории балтийских народов⁴³.

Итогом его работы стал фундаментальный труд «Образование Литовского государства», который В. Т. Пашуто защитил в качестве докторской диссертации в 1959 г. Эта работа стала основополагающим исследованием для советских ученых, которые занимались историей Литвы. Она была переведена на литовский язык и опубликована в 1971 г. в Вильнюсе⁴⁴. В предисловии к книге он обратил внимание на актуальность исследования: «Образование Литовского государства – тема в нашей историографии сравнительно новая. Ее изучение имеет существенное значение для создания обобщающих трудов по истории Литовской ССР; кроме того, оно необходимо для правильной оценки политических условий развития национальных государств России, Польши и народов Прибалтики». Автор признавал, что до появления на свет его сочинения в Советском Союзе не было работ, посвященных проблеме образования Литовского государства, а в сводных трудах имелись лишь «краткие общие соображения»⁴⁵.

Для того чтобы правильно оценить те политические условия, в которых произошло зарождение литовской государственности, В. Т. Пашуто структурировал свою работу следующим образом: в первой части рассматриваются источники – русские и литовские (по Пашуто: литовско-русские) летописи, немецкие хроники, актовый материал; во второй части подробно разбирается дореволюционная отечественная, советская, польская, немецкая и литовская историографии; в последнем разделе характеризуется социально-экономическая, внутривнутриполитическая и внешнеполитическая ситуация в Литве с момента образования государства и до XIV в.⁴⁶ Являясь, разумеется, сторонником формационного подхода к историческому развитию, В. Т. Пашуто анализировал проблему становления литовской государственности в тесной связи с развитием феодальных отношений в стане литовских племен. Исследование, по словам А. Ю. Дворниченко, выполнено согласно «классическим» марксистским канонам: сначала идет изучение экономических, потом политических отношений⁴⁷.

В 1969 г. В. Т. Пашуто стал заведующим только что созданного сектора истории древнейших государств на территории СССР в Институте истории СССР. Задача институции, прежде всего, заключалась в сравнительно-типологическом исследовании проблем классового общества и государства у народов СССР⁴⁸. Параллельно историк начинает активно разрабатывать про-

блематику генезиса феодализма на его ранней стадии у балтийских народов. Совместно с Л. В. Черепниным и А. П. Новосельцевым проводится сравнительно-историческое исследование особенностей развития феодализма в четырех регионах: закавказском, прибалтийском, древнерусском и среднеазиатском. В 1972 г. выходит их работа «Пути развития феодализма»⁴⁹, в которой В. Т. Пашуто с помощью синхростадиального анализа и на основании структурно-типологического подхода делает вывод о существовании в прибалтийском регионе двух форм синтеза феодализма: немецко-балтийской и балтийско-славянской. Немецко-балтийская форма, по его мнению, была результатом прямого военного завоевания развитыми феодальными государствами народов, не создавших свои государственные образования. Вторая форма, наиболее выраженная в Литве, возникла вследствие соглашения раннефеодального Литовского государства с феодально-развитыми княжествами Полоцко-Минской Руси⁵⁰. Одновременно с исследованием особенностей литовского феодализма В. Т. Пашуто вместе с Р. К. Батурой занялся изучением культуры ВКЛ⁵¹. Тогда же по инициативе В. Т. Пашуто начинается совместная с московскими, литовскими и польскими учеными подготовка к выпуску «Литовской метрики»⁵².

Всего же за время своей работы В. Т. Пашуто посвятил собственно литовской истории около 20 монографий и статей. В 1950–1970-е гг. он писал параграфы по истории Литвы практически для всех обобщающих изданий и учебной литературы (за вычетом трудов и учебников по истории союзных республик: Литовской ССР, Украинской ССР и Белорусской ССР).

Многие зарубежные и отечественные авторы неоднозначно относятся к творческому наследию В. Т. Пашуто. Например, немецкий автор Х. Х. Нольте называет советского медиевиста «политически осведомленным» ученым, занимающимся исследованием в русле партийных установок⁵³. С немецким исследователем соглашается А. Ю. Дворниченко, который отмечает, что сочинение В. Т. Пашуто «Образование Литовского государства» носит характер «государственного заказа», содержащего в себе заранее заданную схему, и поэтому является устаревшим во многом даже больше, чем труды дореволюционных историков второй половины XIX в.⁵⁴

Е. А. Мельникова дает следующую оценку деятельности В. Т. Пашуто: «Борец и полемист по натуре, Пашуто не мог не оказаться и втянутым в гущу общественной жизни Института – идеологического оплота и создателя официальной истории советского общества. Жизненный путь, равно как и труды Пашуто несут на себе отпечаток противоречивой, сложной эпохи: скрупулезный и тонкий исследователь сочетался в нем с блестящим полемистом, глубокий знаток древнерусских и зарубежных источников – с ярким критиком реваншизма, глубокая убежденность в право-

те коммунистических идей – со стремлением к объективности и источниковедческой точности своих работ»⁵⁵.

Несмотря на обилие критических стрел в адрес медиевиста, следует признать, что в советский период В. Т. Пашуто – ведущий специалист в области литовской истории. Его труды, являясь отправной точкой в деле изучения литовской истории, заложили фундамент историографии средневековой Литвы в СССР. Благодаря научным изысканиям В. Т. Пашуто проблема истории Литвы в советской исторической науке стала самостоятельным исследовательским направлением. Кроме всего прочего, он был основателем советской историко-филологической школы, внесшей важный вклад в изучение прошлого советских народов. Последующие советские авторы в большинстве своем только лишь развивали выводы В. Т. Пашуто, а литовская история освещалась в 1980-х гг. преимущественно в общих изданиях или учебной литературе.

После кончины В. Т. Пашуто в 1983 г. за написание разделов в обобщающих изданиях отвечала А. Л. Хорошкевич. Исследовательница придерживалась позиции, согласно которой ВКЛ в форме полиэтничного государственного образования не имело шансов на продолжение развития, и к концу XV в., в эпоху формирования национальных централизованных государств, оказалось анахронизмом⁵⁶. В это же время появляется новая плеяда исследователей, среди которых стоит выделить Ф. М. Шабульдо, который специализировался на изучении процесса перехода юго-западных русских территорий из состава Золотой Орды в состав Литвы⁵⁷, а также И. П. Старостину, изучавшую правовые аспекты прошлого ВКЛ⁵⁸.

Современный российский исследователь В. В. Тихонов проанализировал документы Отдела науки и культуры ЦК КПСС 1950-х гг., которые показывают, как происходил контроль над «национальными историями» в период оформления советской концепции прошлого. Автор заключает, что «формирование концепций национальных историй не было односторонним процессом», так как участие в нем принимали в том числе и национальные кадры, которые получали поддержку от местной партийной верхушки, заинтересованной в выгодном для нее отображении прошлого⁵⁹. В этой связи возникает вопрос: а какова роль литовских историков в создании советских нарративов литовского Средневековья? Мы приходим к выводу, что их вклад в формирование советской версии истории средневековой Литвы был невелик.

Вот на чем основываются наши утверждения. В 1953 г. на свет появились первые две части книги «Очерки истории СССР. Период феодализма, IX–XV вв.» Именно в этом издании были отчетливо обрисованы основные контуры литовской истории, которые впоследствии, как правило, обязательно встречались в каждом исследовании, связанном с прошлым Литвы. Автор глав

по истории Литвы в этом труде – В. Т. Пашуто, который, учитывая основные задачи советского нацистроительства, нарисовал советскую картину Средневековья Литвы. Позднее свои взгляды он развил в докторской диссертации «Образование Литовского государства». Так сложилось советское понимание литовской национальной истории, в котором прошлое Литвы рассматривалось сквозь призму концепции «Дружба народов»: русский народ – это старший брат, который регулярно приходит на помощь литовскому народу, развивает его культуру и защищает его от «иноземных супостатов».

Трактовки литовского Средневековья в обобщающих литовских изданиях в большинстве случаев соответствовали тому курсу, который выработывал В. Т. Пашуто. Адаптацией этих стандартов к литовским реалиям занимался «всемогущий» директор Института истории Академии наук Литовской ССР Ю. Жюгжда. Под его непосредственным чутким руководством был подготовлен ряд обобщающих сочинений на литовском языке. Так, в 1957–1975 гг. была опубликована многотомная «История Литовской ССР», первый том которой был посвящен периоду феодализма⁶⁰, а в 1958 г. – ее сокращенный вариант «История Литовской ССР: с древнейших времен до 1957 г.»⁶¹ Центральное место в этих работах отводилось таким темам, как развитие феодальных отношений в Литве, русско-литовские связи и совместная борьба русского и литовского народов с агрессией крестоносцев⁶². Таким образом, содержание данных произведений базировалось на тех же сюжетах, которые были сформулированы советскими авторами.

В 1978 г. было выпущено единственное издание «Истории Литовской ССР» на русском языке. Авторство глав по истории средневековой Литвы принадлежит сотруднику Академии наук Литовской ССР Ю. Юргинису, а в состав редколлегии входил В. Т. Пашуто⁶³.

Литовский исследователь А. Шведас считал, что в литовской науке были предприняты попытки создания альтернативных дискурсов средневековой истории⁶⁴, но эти интерпретации не вышли на всесоюзный уровень, ограничившись масштабом локальных научных баталий внутри Литовской ССР. По мнению одного из самых авторитетных литовских медиевистов Э. Гудавичюса, литовские советские историки не смогли совершить качественный прорыв после В. Т. Пашуто, хотя условия для этого были⁶⁵.

Вместе с тем альтернативные подходы к прошлому Литвы время от времени возникали в советской науке. Например, советский этнолог Л. Н. Гумилев в контексте пассионарной теории этногенеза рассматривал балтов как захватчиков русских земель. Он указывал на то, что литовские пассионарии Ольгерд и Гедимин нанесли «русичам» больше вреда, чем походы Батыея, так как литовцы не просто нападали, но еще и «окупили русские земли». Востоковед удивлялся тому,

что никто не сравнивал количество татарских и литовских походов на Русь. В условиях «пассионарного толчка», резюмирует Л. Н. Гумилев, литовские князья воспользовались «природной воинственностью» балтов для расширения своего государства. При этом русские князья предпочли «капитуляцию», в отличие от Ордена и Польши, которые сопротивлялись литовским язычникам. То есть древние русские земли выбрали путь подчинения⁶⁶.

Кроме того, в 1960-е гг. была предпринята попытка вернуть в научный оборот дореволюционную концепцию, согласно которой Литва рассматривалась как «Другая Русь». За рамки советских классических сюжетов литовского Средневековья попробовал выйти сотрудник Института славяноведения АН СССР И. Б. Греков, который полагал, что объединение русских земель в конце XIII – XIV в. было связано с тремя центрами: Московским, Литовским и Галицко-Волынским княжествами. Историк вслед за дореволюционными авторами писал о том, что ВКЛ – это русское государство, которое не «формально», а на практике старалось осуществить программу восстановления целостности Руси. Тем не менее, его взгляды не разделял В. Т. Пашуто, который утверждал, что источники не подтверждают выводы И. Б. Грекова⁶⁷; поэтому не удивительно, что подобного рода идеи появляются вновь только в период распада Советского Союза, когда историк С. В. Думин, реабилитируя восприятие ВКЛ как «Другой Руси», вернулся к дореволюционным оценкам роли Литвы в процессе собирания русских земель⁶⁸.

В заключение отметим, что в Советском Союзе изучению истории средневековой Литвы отводилось важное место. В 20 – первой половине 30-х гг. XX в. литовская проблематика находилась на периферии советской историографии, но после присоединения Литвы к СССР литовская история стала актуальным предметом исследования. Для интеграции литовского прошлого в общую концепцию истории СССР необходимо было отобрать те моменты истории ВКЛ, которые соответствовали парадигме советского партийно-государственного дискурса и отвечали потребностям политических практик. Эту важную миссию взял на себя В. Т. Пашуто, версия литовской истории которого, оформленная в 1950-е гг., занимала центральное положение в советской исторической науке до конца существования СССР. В 1960–1980-е гг. эта версия была дополнена частностями, но ее основные утверждения не только не претерпели существенных изменений, но и, за редким исключением, не подвергались сомнению.

Примечания

¹ См.: Мегем М. Е. Сюжеты средневековой литовской истории и политика конструирования прошлого в советской историографии // Вестн. Моск. гос. обл. ун-

- та. Сер. : История и политические науки. 2013. № 3. С. 7–15.
- 2 Филлюшкин А. И. Вглядываясь в осколки разбитого зеркала : российский дискурс Великого княжества Литовского // *Ab Imperio*. 2004. № 4. С. 561–60.
- 3 Сидорчук И. В. Историческая память для страны-лимитрофа : политика в отношении средневековой Литвы в постсталинский период // *Genesis* : исторические исследования. 2019. № 10. С. 92–97.
- 4 Мегем М. Е. Средневековая история Литвы (до 1385 г.) в дореволюционной российской и советской историографии : дис. ... канд. ист. наук, Калининград, 2018. С. 6–7.
- 5 Дворниченко А. Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.) : Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб. : Изд-во С. Петерб. гос. ун-та, 1993. С. 24.
- 6 См.: Михальченко С. И. Ф. В. Тарановский. К вопросу о школе «Западно-Русского» права в эмиграции. URL: <http://russcience.chat.ru/papers/mikh99gz.htm> (дата обращения: 12.02.2020).
- 7 См.: Папуто В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М. : Наука, 1991. С. 187.
- 8 См.: Шмурло Е. Ф. История России. Мюнхен : Град Китеж, 1922.
- 9 См.: Шмурло Е. Ф. Введение в русскую историю. Прага : Пламя, 1924.
- 10 См.: Шмурло Е. Ф. Курс русской истории. Т. 1–3. Прага, 1931–1935.
- 11 См.: Пионтковский С. Рец. на кн. : Шмурло Е. Курс русской истории. Т. II. Вып. 1-й. Москва и Литва (1462–1613). Прага : б.и., 1933. С. 142.
- 12 См.: Лаппо И. И. Западная Россия и ее соединение с Польшей в их историческом прошлом. Прага : Пламя, 1924.
- 13 Ковалев М. В. «Пока что еще здесь жить можно сравнительно сносно...» : Письма профессора И. И. Лаппо С. Г. Пушкиреву (1920–1940-х гг.) // Россия и Балтия. М. : Наука, 2014. Вып. 7. С. 138–164.
- 14 Цит. по Ласинкас П. И. И. Лаппо в Литве // Новый исторический вестник. 2005. № 1. URL: http://www.nivestnik.ru/2005_1/13.shtml (дата обращения 14.02.2020).
- 15 См.: Пичета В. Рец. на кн. : Авижонис К. Шляхта в государственной жизни Литвы во времена дома Вазы // Историк-марксист. 1941. № 6. С. 121.
- 16 См.: Историки России. Биографии / [редкол. : А. А. Чернобаев (отв. ред.) и др.]. М. : Росспэн, 2001. С. 416.
- 17 Там же. С. 372.
- 18 См.: Алаторцева А. И. Советская историческая периодика 1917 – середина 1930-х годов. М. : Наука, 1989. С. 83.
- 19 См.: Историки России. Биографии. С. 489–490.
- 20 См.: Пичета В. И. История Литовского государства до Люблинской унии. Вильно : Типогр. Жайбас, 1921.
- 21 См.: Пичета В. И. Введение в русскую историю : (источники и историография). М. : Гос. изд-во, 1922. С. 76–87, 178–192.
- 22 См.: Пичета В. И. Разработка истории литовско-белорусского права XV–XVI вв. в историографии // Белоруссия и Литва XV–XVI вв. (исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития). М. : АН СССР, 1961. С. 413–455.
- 23 См.: Улащик Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М. : Наука, 1985. С. 24.
- 24 См.: Михальченко С. И. Письма М. Ф. Владимирского-Буданова, Ф. И. Леонтовича и их учеников в архивах России // Харківський історіографічний збірник : сборник. Харків : [б. и.], 2006. Вип. 8. С. 183.
- 25 См.: Михальченко С. И. Неопубликованная «История Белоруссии» М. В. Довнар-Запольского // Археографический ежегодник за 1992 год. М. : Наука, 1994. С. 256.
- 26 Довнар-Запольский М. В. История Белоруссии. Минск : Беларусь, 2003.
- 27 См.: Улащик Н. Н. Указ. соч. С. 24–27.
- 28 Подробнее об этом см.: Тихонов В. В. Историки, идеология, власть в России XX века. Очерки. М. : ИРИ РАН, 2014.
- 29 См.: Покровский М. Н. Избр. произв. : в 4 кн. Кн. 1 : Русская история с древнейших времен. М. : Мысль, 1966. С. 455–457.
- 30 См.: Барсенков А. С., Вдовин А. И., Корецкий В. А. Русский вопрос в национальной политике. XX век. М. : Московский рабочий, 1993. С. 109.
- 31 См.: Лочмель И. Ф. Борьба белорусского народа против литовского и польского ига // Исторический журнал. 1938. № 7. С. 24.
- 32 См.: Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времён до второй половины XIV века). СПб. : Наука, 2002. С. 381.
- 33 См.: Гуслистый К. Нариси з історії України. Випуск II. Україна під литовським пануванням і захоплення її Польщею (з XIV ст. по 1569 р.). Київ : Видавництво Академії наук УРСР, 1939. С. 4.
- 34 См.: Пресняков А. Е. Лекции по русской истории : в 2 т. Т. II, вып. 1. Западная Русь и Литовско-Русское государство. М. : Соцэргиз, 1939.
- 35 См.: Рубинштейн Н. Л. Предисловие // Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. II, вып. 1 : Западная Русь и Литовско-Русское государство. М. : Соцэргиз, 1939. С. 3.
- 36 См.: Каганович Б. С. А. Е. Пресняков, петербургская школа и марксизм. URL: <https://journals.openedition.org/monderusse/8434> (дата обращения: 14.02.2020).
- 37 Рубинштейн К. И. Литва. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1940. С. 3–4.
- 38 Пичета В. И. Рец. на кн. : Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Т. II // Историк-марксист. 1940. № 3. С. 138–140.
- 39 См.: Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. М. : Академия наук СССР, 1961.
- 40 История СССР. С древнейших времен до конца XVIII века : в 2 т. Т. 1. М. : Госполитиздат, 1947.
- 41 См.: Портреты историков. Время и судьбы : в 2 т. Т. 1. М. : Унив. кн. ; Иерусалим : Gesharim, 2000. С. 183–184.
- 42 См.: Папуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 244.
- 43 Папуто В. Т. Против некоторых буржуазных концепций образования Литовского государства // Вопр. истории. 1958. № 8. С. 40–62.

- ⁴⁴ *Rašuta V.* Lietuvos valstybės susidarymas. Vilnius : Mintis, 1971.
- ⁴⁵ *Пауто В. Т.* Образование Литовского государства. С. 241.
- ⁴⁶ Там же. С. 3–5, 241.
- ⁴⁷ См.: *Дворниченко А. Ю.* Русские земли Великого княжества Литовского. С. 25.
- ⁴⁸ *Мельникова Е. А., Юрасовский А. В.* Сектор истории древнейших государств на территории СССР Института истории СССР АН СССР в 1969–1978 гг. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1979 год. М. : Наука, 1980. С. 219.
- ⁴⁹ См.: *Новосельцев А. П., Пауто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма. М. : Наука, 1972.
- ⁵⁰ См.: *Пауто В. Т.* Русь. Прибалтика. Папство (Древнейшие государства Восточной Европы, 2008 г.). М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. С. 359.
- ⁵¹ *Батура Р. К., Пауто В. Т.* Культура Великого княжества Литовского // Вопр. истории. 1977. № 4. С. 110–120.
- ⁵² См.: *Портреты историков. Время и судьбы.* Т.1. С. 393, 395.
- ⁵³ *Nolte H.-H.* Drang nach Osten. Sowjetische Geschichtsschreibung der deutschen Ostexpansion. Köln : Europäische Verlags-Anstalt, 1976. S. 214.
- ⁵⁴ См.: *Дворниченко А. Ю.* Указ. соч. С. 26.
- ⁵⁵ *Мельникова Е. А.* Владимир Терентьевич Папуто (1918–1983) // Историки России : Послевоенное поколение. М. : АИРО-XX, 2000. С. 180.
- ⁵⁶ См.: *Хорошкевич А. Л.* Великое княжество Литовское // История Европы. Средневековая Европа : в 5 т. Т. 2. М. : Наука, 1992. С. 432–437.
- ⁵⁷ См.: *Шабильдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев : Наукова думка, 1987.
- ⁵⁸ См.: *Старостина И. П.* Судебник Казимира 1468 г. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1988–1989 гг. М. : Наука, 1991. С. 170–344.
- ⁵⁹ См.: *Тихонов В. В.* Российский государственный архив новейшей истории : документы Отдела науки и культуры ЦК КПСС (март 1953 г. – сентябрь 1955 г.) о контроле над «национальными историями» народов СССР // Вестн. архивиста. 2017. № 4. С. 143.
- ⁶⁰ Lietuvos TSR istorija. T. 1 : 4 t. Vilnius : Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1957.
- ⁶¹ Lietuvos TSR istorija nuo seniausių laikų iki 1957 metų : Vilnius : Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1958.
- ⁶² Lietuvos TSR istorija. T. 1. P. 38–78, 88–144.
- ⁶³ История Литовской ССР : с древнейших времен до наших дней / под ред. А. З. Таутавичюс, Ю. Юргинис, М. Ючас. Вильнюс : Мокслас, 1978.
- ⁶⁴ Подробнее см.: *Švedas A.* Matricos nelaisvėje. Sovietmečio lietuvių istoriografija (1944–1985). Vilnius : Aidai, 2009.
- ⁶⁵ *Gudavičius E.* Ar pasistumeta sovietineje istoriografijoje po Henriko Lowmiańskio «Studijų apie Lietuvos valstybes ir visuomenes genezę» // Lietuvos sovietinė istoriografija : teoriniai ir ideologiniai kontekstai. Vilnius : Aidai, 1999. P. 132–134.
- ⁶⁶ См.: *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. СПб. : Кристалл, 2001. С. 496, 504–505, 509, 511, 560–561, 567.
- ⁶⁷ См.: *Греков И. Б.* Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. М. : Изд-во восточной литературы, 1963. С. 18, 38–41.
- ⁶⁸ См.: *Думин С. В.* Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское) // История Отечества : люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. М. : Политиздат, 1991.

Образец для цитирования:

Мегем М. Е. Советская историография средневекового литовского прошлого // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 318–325. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-318-325>

Cite this article as:

Megem M. E. Soviet Historiography of the Medieval Lithuanian Past. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 318–325 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-318-325>